

— Мы никогда не говорили, что ты — вещь.

«Хм, не вещь? Тогда почему его сковывают миссиями и обязанностями?»

— Возможно, однажды ты поймешь, что я говорю о миссии. А может, и не поймешь. Сейчас у тебя есть два выбора. Первый — вернуться к Огню Богов. Что бы ты ни делал, каждые сто лет открывать Врата Мира. За это прошлые грехи будут прощены, но это будет последний раз. Второй — стереть твой разум и превратить в ключ.

Обобщив мнения богов, Титан предложил Цану два варианта. Отказ от наказания был исключительно из-за того, что Цан был Ключом от Врат Мира. Если бы они сами нарушили Договор Богов, то тоже понесли бы наказание. Но для Ключа от Врат Мира, который только недавно обрел разум и в их глазах был подобен ребенку, большинство богов решили проявить снисхождение.

Однако для Цана первый вариант — быть ключом, второй — тоже быть ключом. Между ними не было принципиальной разницы. Какой бы выбор он ни сделал, настоящей свободы ему не обрести.

Второй вариант, пусть и казался страшным, для него самого был освобождением.

Божества не предложили бы ему третьего выбора. Цан закрыл глаза.

— Второй.

Это решение было лучшим выходом. Сирены больше не было, и ему негде было спрятаться в Огне Богов, нечем было заняться. Каждый день он скучал, ожидая столетнего «цикла», что было страшнее, чем ожидание смерти для человека.

Как Ключ от Врат Мира, он знал, что его жизнь закончится только с концом света.

Это и была настоящая пытка.

Канал связи богов снова взорвался обсуждениями, но на этот раз Титан не призывал к тишине, лишь слушая хаотичные споры.

Хотя они уже стали божествами и даже как ключевые божества прожили долгие века, они не могли не понять слова Цана. Чем больше понимали, тем смешнее это казалось. Чего хотел Цан? Свободы.

Но будь ты рожден человеком или кем-то другим, абсолютной свободы никогда не существовало. Они тоже были вынуждены обстоятельствами и именно так дошли до сегодняшнего дня. Даже став верховными божествами Огня Богов и Рая Богов, они не обладали абсолютной свободой. У них были обязанности, которые нужно было выполнять. Последователей тоже нельзя было предоставить самим себе, чтобы те не почувствовали себя брошенными. Время от времени им приходилось уделять им внимание.

Если где-то возникали проблемы и к ним обращалась служба поддержки Башни Небес, первыми ответственность несли именно они. Если бы они не игнорировали болтовню смертных, то даже право на драки и ссоры было бы у них отнято.

Где же тут абсолютная свобода?

Служба поддержки, существующая вне их иерархии, тоже работала без остановки. Они даже не могли представить, какое удовольствие могли получать эти сотрудники. Если даже у службы поддержки не было свободы, на что тогда надеялся Цан?

Они говорили, что прощают Цана за прошлые грехи, учитывая его юный возраст, но на самом деле все они знали: после тысячи лет жизни в мире смертных он уже должен был понять, чего хочет.

Цан до сих пор не мог понять, и даже если бы дали еще тысячу лет, не бы понял. У них не было времени ждать, пока он постигнет то, что не дано, и тот, кто, казалось, даже истолковывал их добрые намерения превратно.

— Раз ты уже принял решение, — Титан сохранял спокойствие, но тело Цана внезапно залилось ярким светом, который затем исчез, и он снова превратился в ключ.

Серебряный ключ сиял, и любой смертный, увидев его, понял бы, что этот ключ необычен.

— Титан, ты сказал, что ради свободы можно отказаться от всего. Это правильно или нет? — холодный голос раздался в Божественном дворе.

— В мире нет правильного и неправильного. У каждого свой выбор, — Титан снова закрыл глаза, сидя на троне похожим на изысканную статую. Серебряный ключ исчез перед богами. По колебаниям они поняли, что Титан «вернул его на место».

Хотя действовал Титан, это было их общее решение. Как божества, они должны были принимать во внимание гораздо больше, чем поверхностное понимание Ключа от Врат Мира. На этом все закончилось, и божества стали покидать трон, возвращаясь в свои владения.

Рай Богов повсюду оставался мирным и процветающим, даже царили песня и пляска. Только божества, находящиеся за пределами ядра, в своих храмах бормотали, что их снова не взяли с собой.

Но связь сохранялась, и происходящее было для них почти так же, как если бы они сами там присутствовали.

Когда большая часть божеств ушла, Титан снова заговорил:

— Фэн Сихэ приходила.

Простое утверждение заставило тех, кто уже собирался уходить, остановиться.

— Что?!

Это имя, возможно, не было знакомо тем божествам, что спешили, словно у них дома пожар, но для настоящих ветеранов оно было хорошо известно.

Фэн Ваншу, находившаяся под водой и готовившаяся определить координаты Рая Богов, почувствовала, что некий «объект» проходит через телепортацию. Затем она услышала два подряд идущих уведомления от системы Башни Небес о ее скрытом задании.

Фэн Ваншу посмотрела на серебряный ключ перед собой, и ее выражение лица на мгновение вышло из-под контроля.

Она видела Ключ от Врат Мира, и теперь Ключ действительно вернулся в Огонь Богов. По сути,

ее скрытое задание было выполнено, и, казалось, в этом не было ничего странного.

Но Фэн Ваншу чувствовала, что её обманули, и это сделала система Башни Небес.

Сделав глубокий вдох, она наконец оправилась от досады, что зря торопилась. Она не могла винить божеств. На самом деле они даже упростили ей задачу. Ведь она еще не пересекла Врата Мира, а Ключ уже был осужден.

Более того, она «чувствовала», что Ключ от Врат Мира теперь был просто инструментом для открытия Врат. Его разум был полностью стерт, и, если не произойдет чего-то неожиданного, Ключ больше не обретет разум.

Даже если разум вернется, это уже не будет Цан.

Божества действовали довольно надежно, в отличие от тех, с кем она сталкивалась в борьбе подчиненных божеств.

Но Фэн Ваншу была уверена, что это ощущение пришло совершенно inexplicably. Раньше она могла почувствовать следы магии только через возмущение элементов с помощью ментальной силы. Она никак не могла почувствовать это, не выпустив свою ментальную силу, и оно уже распространилось на «канал».

Она ничего не сделала, но уже знала, что разум Ключа стерт.

«Это точно не было внезапным озарением».

Фэн Ваншу взглянула на два браслета на своих запястьях, слегка прищурившись. Эти браслеты точно не просто усиливали её восприятие. Что они такое, еще предстоит выяснить. Не зря Фэн Сихэ была уверена, что она сможет определить, что это за браслеты, до Великого отбора.

То, что она больше всего хотела?

Фэн Сихэ, конечно, говорила не о ней самой, а о той силе, которую она постоянно пыталась выведать, даже когда Фэн Сихэ еще не сбросила маску. О силе, название которой она до сих пор не знала.

Эта сила могла быть наложена на алхимические предметы?

И даже без её ведома, что это такое, и без активации, она уже постоянно влияла на неё.

Фэн Ваншу сразу же заподозрила, что это, скорее всего, запрещенный предмет. Если бы такие вещи могли широко использоваться, почему она до сих пор почти не видела их? Только на колоннах Святилища и тронах Земли, отринутой богами.

Если бы они могли широко использоваться, Лун Сяо, с её богатым наследством, не нужно было бы заказывать у неё алхимические свитки.

Услышав, как Фэн Ваншу называет это «золотой рукой», уголки губ Фэн Сихэ слегка приподнялись.

Фэн Ваншу просто слишком преувеличивала. Предметы Закона, известные во Внешнем мире как божественные артефакты, существовали задолго до её входа в Башню Небес. Некое проявление силы Закона, добавленное к ним, давало лишь временный «доступ» к использованию этого Закона, но не учило, как именно его использовать. Именно поэтому она

никогда не говорила Фэн Ваншу, что означают эти браслеты.

Превратится ли временный доступ в постоянный, зависит от самого человека. Вот почему внешние силы всегда остаются внешними. Если предмет Закона будет утерян или уничтожен, пользователь, если он еще не почувствовал Закон, мгновенно вернется к исходному состоянию.

<http://bllate.org/book/16829/1549831>